

Примирение украинского православия: попытки и перспективы

Получив программу данной конференции, я увидел, что два докладчика на нашем заседании будут касаться проблемы украинского православия. Это помогло мне скорректировать мое выступление, чтобы в большей степени представить украинский контекст нынешнего церковного конфликта, связанного с предоставлением автокефалии Православной Церкви Украины (далее «ПЦУ»).

На тему примирения в украинском Православии в октябре 2018 года, накануне предоставления Томоса об автокефалии, в Киеве мы **провели конференцию**. Она называлась «Стратегии примирения. Роль Церквей в Украине». Два месяца назад **вышла книга**, в которой собраны доклады этой конференции. В дополнение к ним специально для этого издания на украинский язык были переведены еще шесть моих докладов и статей. Они были подготовлены в качестве выступлений для разных конференций, проходивших в пяти странах Европы, или же в качестве статей для журналов, специально посвященных теме украинского церковного конфликта¹.

Помимо этого с недавнего времени все выступления данной конференции **размещены на сайте** нашего фонда «Академическая инициатива». На сегодня они доступны на трех языках – на русском, украинском и английском². С одной стороны, это означает, что уже достаточно продолжительное время эта тема привлекает мое внимание. С другой стороны, это свидетельствует о том, что тема украинского церковного конфликта беспокоит многих христиан – как православных, так и представителей других конфессий.

После такого **вступления** я хотел бы высказать несколько принципиальных тезисов, лежащих в основе данного конфликта. Я полагаю, что ситуация видится достаточно по-разному из среды греческого православия и из Киева. Поэтому данные размышления призваны дополнить выступления моих коллег – Петроса Вассилиадиса и Димитриса Керамидиса.

Как мне представляется, самая важная причина неудачи процесса предоставления автокефалии 2018-2019 годов состоит в том, что на самом деле

---

¹ Книга издана на украинском языке – «Стратегії примирення. Роль Церков в Україні». Під загальною редакцією С.М. Бортника, Київ, 2021.

² Ср. <https://www.academic-initiative.org.ua/en/strategies-of-reconciliation/>.

Константинополь решил одним махом решить две разные проблемы – предоставление автокефалии и решение проблемы раскола. В одном из своих знаковых интервью³ патриарх Варфоломей указывал, что «Вселенскому патриархату удалось вернуть каноничность целой многомиллионной нации, которая находилась вне Церкви».

Однако можно поставить под сомнение такое пафосное утверждение. Ведь по количеству приходов и священнослужителей «Украинская Православная Церковь», находящаяся в единстве с Московским патриархатом, (далее «УПЦ») и сегодня **вдвое превосходит** новообразованную структуру ПЦУ⁴. Фактом является и то, что на значительном пространстве **центральной и юго-восточной Украины** приходы нынешней «Православной Церкви Украины» в разы меньше количества приходов УПЦ в единстве с Московским патриархатом.

Например, на сайте, поддерживаемом **Днепропетровской епархией ПЦУ**, признается, что в трех районах (Петриковском, Межовском и Юрьевском) приходы ПЦУ вообще отсутствуют⁵. На другом сайте, поддерживаемом ПЦУ, признается, что в Днепропетровской области за два с лишним года лишь шесть приходов перешло в эту новообразованную структуру. И это из 643 приходов, входивших в состав УПЦ, т.е. меньше одного процента⁶.

Если мы говорим об «**украинской нации**» как о совокупности граждан Украины, исповедующих православие, то тут есть существенные проблемы. Ведь та же таблица с сайта о переходе общин в ПЦУ показывает четкое разделение Украины на «пророссийскую» и «антироссийскую». Например, во Львовской области в ПЦУ перешло больше 25% приходов (19 из 74), а в Волынской – больше 18% (125 из 669). В то же время в шести областях Украины перешло меньше 1% приходов, а еще в шести областях – **от 1% до 2%**.

Все та же таблица свидетельствует о том, что и на сегодня приходы Украинской Православной Церкви намного лучше представлены в большей части областей Украины за исключением Галиции. Лидерами тут являются Хмельницкая

---

³ Вселенский патриарх: Присутність Московського патріархату шкодить інтересам української нації, <https://glavcom.ua/interviews/vselenskiy-patriarh-varfolomiy-prisutnist-moskovskogo-patriarhatu-zavdaje-shkodi-interesam-ukrajinskoji-naciji-i-jednosti-ukrajinskogo-narodu-597377.html?1559058844>

⁴ По данным УПЦ на конец 2020 года в УПЦ входит 12.374 прихода. Ср. <https://news.church.ua/2020/12/09/zvit-keruyuchogo-spravami-ukrajinskoji-pravoslavnoji-cerkvi-za-2020-rik/>. Википедия дает такие данные о ПЦУ: 7.089 приходов и 4537 священнослужителей – ср. <https://uk.wikipedia.org/wiki/>.

⁵ Ср. «Днепропетровская епархия ПЦУ» на сайте <https://uk.wikipedia.org/wiki/>

⁶ Ср. «Перехід церковних громад до ПЦУ» на сайте <https://uk.wikipedia.org/wiki/>

область, которая имеет 933 прихода, и Винницкая область, включающая 853 прихода⁷. Также УПЦ остается преобладающей в ряде областей западной Украины – в Закарпатской 616 приходов, в Ровенской – 516 приходов и т.д. Еще более преобладающей в процентном соотношении УПЦ остается во всех остальных частях Украины – центре, юге и востоке.

В этом смысле **автокефалию от Вселенского патриархата приняли структуры скорее ранее неканонических групп** – «Киевского патриархата» и «автокефальной» Церкви, представляющие меньшинство верующих Украины. Напомню, что из более чем ста архиереев УПЦ в новообразованную «Православную Церковь Украины» перешло лишь двое. В этом смысле некоторые социологи религии даже называют сложившуюся ситуацию **«ребрендингом» Киевского патриархата**⁸.

Чем же руководствовался патриарх Варфоломей, желавший «вернуть каноничность целой многомиллионной нации»? Вероятно, в основе его решения была другая статистика – **социологических опросов населения Украины**. Одной из авторитетных считается статистика Центра Разумкова, которая на протяжении уже двадцати лет готовится при поддержке Фонда Конрада Аденауэра.

Здесь я приведу некоторые данные из их брошюры за 2019 год⁹. Ее данные свидетельствуют о **постоянном росте приверженцев «Киевского патриархата»** – от 15,1% в 2010 до 28,7% в 2019 году. В этой же диаграмме видно стабильное падение приверженцев УПЦ (Московского патриархата): от 23,8% в 2010 до 10,6% в 2019 году. На первый взгляд это безусловное свидетельство в пользу популярности структуры «Киевского патриархата» и необходимости его легитимации.

Однако она может не вполне отражать настроения внутри УПЦ, ведь и по своему официальному названию, и по идентичности большинства верующих это **вовне украинская церковь**. Это означает, что люди, выражающие в опросах свою приверженность «Киевскому патриархату», могут и не догадываться, что при случае они посещают приход УПЦ Московского патриархата.

---

⁷ Таблица называется «Зведена таблиця щодо переліку релігійних організацій, які підпадають під дію частини 7 статті 12 Закону України «Про свободу совісті та релігійні організації». Это главным образом зарегистрированные приходы УПЦ, которые государство понуждает в их юридическом названии ввести принадлежность к структуре, «центр которой находится в государстве-агрессоре», т.е. в России.

⁸ Таково, в частности, мнение Николая Митрохина, много лет занимающегося полевыми исследованиями религиозности в Украине.

⁹ Приводимые далее данные – по брошюре «Держава і Церква в Україні – 2019: підсумки року і перспективи розвитку відносин (інформаційні матеріали)». Издана для очередного заседания постоянного действующего Круглого стола «Религия и власть в Украине: проблемы взаимоотношений» 14 октября 2019 года.

Еще более любопытным в представленных диаграммах является то, что вполне соразмерной и достаточно стабильной является третья группа – **«просто православных»**. За период 2010 до 2019 годы она варьировалась от 21,2% в 2016 году до 30,3% в 2019 году. Поразительным здесь является то, что количество «просто православных» в большей части Украины (кроме западной) является большим, чем приверженцев всех трех конкретных юрисдикций, вместе взятых – т.е. ПЦУ, УПЦ (МП) и УПЦ-КП¹⁰.

В частности на юге Украине «просто православных» 41,7%, а приверженцев трех конфессий, вместе взятых – 27,8%; их соотношение на востоке – 40,2% к 25,7%. Это означает, что из-за информационной кампании в борьбе за «томос об автокефалии» существенная часть православных украинцев **отказывается идентифицировать себя** с обеими конкурирующими конфессиями.

Я полагаю, что у этих людей просто **иная мотивация принадлежности к «православию»** – это скорее культурная идентичность. Такая аморфная идентичность подтверждается и данными аналогичных исследований Центра Разумкова, опубликованных в 2016 году¹¹. Так, на вопрос о принадлежности к конкретной религии православными себя назвало 65,4%. Однако эти высокие цифры компенсируются достаточно либеральным отношением многих опрошенных к обязательности конфессиональной принадлежности. Так, почти две трети опрошенных (63%) считают, что «человек может быть **просто верующим и не исповедовать конкретную религию**» (с. 30).

Вывод из приведенных социологических данных таков: сомнительным является предоставление автокефалии *всей «украинской нации»*. В этом смысле мне вспоминается тезис Сергей Аверинцева о том, что **«эпоха христианских наций» осталась в XIX веке**, а уже XX век был временем сознательного и индивидуального выбора религиозной идентичности.

После таких выкладок с цифрами я хотел бы обратиться к другой проблеме – **фигуре Филарета Денисенко**. В указанном выше интервью патриарх Варфоломей утверждает, что в октябре 2018 года синод Вселенского патриархата **«восстановил**

---

¹⁰ Последняя была внесена в опросы несмотря на формальную ликвидацию «Киевского патриархата». На юго-востоке Украины к нему себя относит больше верующих, чем к новосозданной ПЦУ: 7,7% против 6,1%. Бренд «Киевского патриархата» отстаивает сегодня Филарет Денисенко.

¹¹ Приводимые далее данные – по брошюре «Релігія, церква, суспільство і держава: два роки після Майдану (офіційні матеріали)». Издана для очередного заседания постоянного действующего Круглого стола «Религия и власть в Украине: проблемы взаимоотношений» 26 мая 2016 года.

каноничность двух лидеров канонических групп, признав их архиерейский статус, но не их ранг». Имеются в виду митрополит Макарий Львовский, руководивший «автокефальной» Церковью, и Филарет, возглавлявший «Киевский патриархат». Здесь я буду говорить лишь о последнем.

Я полагаю, что в поведении Филарета можно увидеть, прежде всего, **тактическую ошибку** людей поставивших на развитие новой автокефальной Церкви Украины. Стоит напомнить, каких значительных усилий стоило заинетресованным сторонам то, чтобы Филарет отказался от идеи выдвигать свою кандидатуру на пост предстоятеля на «Объединительном соборе». А уже через полгода после создания ПЦУ Филарет фактически обособился от этой структуры, в которую вошли все архиереи и большинство священников, рукоположенные им за последние четверть века.

Это парадокс, но после получения автокефального статуса для ПЦУ Филарет и дальше **борется за «подлинно автокефальную» Церковь**, полностью независимую – в том числе от Константинополя¹². В таком его отходе можно видеть надежду на постепенное изменение мышления верных ПЦУ, а вместе с ним и **будущее примирение** украинского православия.

За свою долгую жизнь Филарет четверть века (1966-1992) возглавлял Украинскую церковь в советское время и еще четверть века (1995-2018), в условиях независимой Украины – образованный им Киевский патриархат. Надо отметить, что общее для этих двух периодов его правления состояло в «**государственнической позиции**». Сначала он защищал православие от «автокефальных поползновений»¹³, а после провозглашения независимости Украины боролся за «независимую Церковь в независимом государстве»¹⁴.

Я полагаю, что **ошибка Вселенского престола состоит в неразрывной связи** Церкви и нации, и даже больше сказать – **Церкви и государства**. Это можно было видеть в вовлеченности президента Петра Порошенко и парламента Украины в предоставление Томоса об автокефалии. В частности, в оправдание своего решения

---

¹² В частности, Филарет считает, что «украинская церковь не получила полной автокефалии, а стала зависимой от Константинопольского патриархата». Ср. новость «Філарет вимагає у Варфоломія повернути оригінал постанови про ліквідацію УПЦ КП», <https://www.ukrinform.ua/rubric-society/2859404-filaret-vimagae-u-varfolomia-povernuti-original-postanovi-pro-likvidaciu-upc-kp.html>.

¹³ В частности, в журнале «Православний вісник» 1989-90 годов, издававшемся под эгидой Филарета как главы «Украинского экзархата», есть материалы с яростной критикой возрождавшегося тогда автокефального движения.

¹⁴ Это один из ключевых тезисов «Историко-канонической декларации» УПЦ-КП.

во все том же интервью патриарх Варфоломей упоминает создание независимого украинского государства в 1991, аннексию Крыма в 2014 году и в целом «совсем другие геополитические обстоятельства, сделавшие присутствие Московского патриархата в Украине нежелательным».

Действительно, политические обстоятельства **вынуждают руководство Украинской Православной Церкви меняться**. Сейчас остро стоит вопрос о необходимости ее переименования в «Российскую православную церковь в Украине»¹⁵. Одним из вопросов является то, где же находится центр управления УПЦ – в Киеве или в Москве¹⁶. А в ответ руководство УПЦ акцентирует принцип разделения Церкви и государства, закрепленные в Конституции Украины.

Я полагаю, что речь здесь идет не столько о мистической составляющей Церкви, сколько об **УПЦ как о социальном институте**, присутствующем в украинском обществе. С одной стороны, многие критики УПЦ видят в ней пособника российского влияния в Украине и угрозу национальной безопасности государства, а потому фактически стремятся ее разрушить. С другой стороны, руководство УПЦ в лице ее митрополии стремится сохранить структуру Церкви, выстроенную за 30 лет ее существования.

Косвенным подтверждением церковности позиции УПЦ в отличие от идеологичности позиции ее противников служит **состояние монашества**. Выше я приводил официальную статистику Министерства культуры о количестве приходов – цифры там вполне соотносимые: 12,5 тысяч приходов в УПЦ против 6-7 тысяч в ПЦУ. Однако совсем иначе обстоит ситуация с монашеством: 4700 монахов и монахинь в УПЦ против 230 в ПЦУ составляют разницу в двадцать раз!¹⁷. Есть схожая статистика о посещении богослужений: общее **количество «реальных прихожан»** УПЦ, которые регулярно посещают богослужения, в семь раз больше опять-таки реальных прихожан новосозданной ПЦУ¹⁸.

---

¹⁵ Закон об этом – №2662 – был принят еще в январе 2019 года и находится в Конституционном суде Украины.

¹⁶ Положение о том, что «Центр управления Украинской Православной Церкви находится в городе Киеве», было внесено в Устав РПЦ в ноябре 2017 года. Вместе с тем это положение оспаривается недоброжелателями УПЦ внутри Украины.

¹⁷ Ср. Релігійні організації в Україні (станом на 1 січня 2019 р.) – https://risu.ua/religiyni-organizaciji-v-ukrajini-stanom-na-1-sichnya-2019-r_n97463.

¹⁸ Я касался этой темы в своем докладе «Богословское осмысление значения мирян в определении путей развития сегодняшнего Православия» – ср. <https://www.academic-initiative.org.ua/2020/11/08/sobornist-i-miryany/>. В данных подсчетах я основывался на данных Николая Митрохина.

Поэтому внутри Украины мы стоим **перед вызовами совсем иного рода**, чем это видится Вселенским патриархатом. С одной стороны, есть достаточно аморфное общество, которое в значительной степени относит себя к православию. В значительной степени именно Украинской Православной Церкви удалось в большей степени стать для него основой притяжения и христианской миссии. Я полагаю, что настроения среди сознательных прихожан УПЦ в разных регионах страны в целом отражают различия настроений граждан и не являются радикально пророссийскими и тем самым «угрозой национальной безопасности».

Такому status quo существует альтернатива в виде **«государственного православия»**, в которое рискует превратиться ПЦУ. Оно будет готово поддерживать государство в затянувшемся конфликте на востоке Украины и в целом подставит ему плечо в ситуации политической нестабильности. В некотором смысле это искушение, через которое проходило Российское православие в синодальную эпоху, и это вполне привычное обстоятельство для Филарета, сформировавшего идентичность большинства клириков нынешней ПЦУ.

В моем понимании УПЦ больше соответствует **«народному православию»**. Пожалуй, здесь не хватает миссионерского запала и богословского образования. Но оно более адекватно отражает традиционную христианскую народную религиозность. Как говорил мой хороший знакомый о развитии УПЦ: «глубокие воды текут медленно».

И поэтому мой риторический вопрос к греческим коллегам состоит в следующем: все ли составляющие принимал во внимание Синод Константинопольской Церкви при предоставлении автокефалии украинской Церкви, стремясь действовать – и я в это верю – на благо украинского православия?